

Сергей БАННЫХ

Сегодня в нашей постоянной рубрике своими литературными пристрастиями с молодыми читателями поделится библиотекарь липецкого библиотечно-информационного центра «Социальный» Екатерина Заяц.

Свой рассказ Екатерина начинает с фантастической повести российского писателя Эдуарда Веркина «Пролог».

— Герои произведения живут в некоем постапокалиптическом мире. По уровню своего развития они находятся где-то в «средних веках», почти никто не умеет ни читать, ни писать. Тех же немногих, кто владеет таинственным и могущественным искусством — письменностью, называют грамотеями, — знакомит с сюжетом книги Екатерина. — К ним относятся как к шаманам или колдунам, поскольку люди, живущие в этом затерянном в глубине веков мире, искренне верят, что грамотеям подвластно всё: «заговорить» большие зубы, «разогнать» дождевые тучи, избавить селения от набегов диких волков.

Однажды в одну из деревень приходит такой грамотей. Местные жители сразу же берут его в оборот. Грамотею удалось «выгнать» из реки сома, держащего в страхе всю деревню, но он не сумел остановить без конца льющийся с небес дождь, угрожающий погубить урожай, за что и был жестоко избит.

Приходя в себя от побоев в одном из деревенских домов, он научил сына хозяйки, небольшого, но довольно смышлёного мальчугана, читать и писать. Познав грамоту, мальчик мечтает стать грамотеем. Возможно, ему уготована участь стать спасителем этого полудикого мира. Правда, для этого придётся написать волшебную книгу.

— В стране существовало поверье, что однажды один из грамотеев сумеет написать такую книгу, которая способна изменить мир к лучшему. Каждый грамотей стремится это сделать, но не каждому под силу такая задача, — интригует Екатерина Заяц. — Сможет ли с ней справиться мальчик? Ответ на этот вопрос для себя даст каждый, кто прочтёт повесть.

Легко ли быть грамотеем?

СТРОПТИВЫЕ «КРОШКИ»

Следующим в списке молодого библиотекаря значится роман лауреата премии «Русский Букер» Елены Чижовой «Крошки Цахес». Его действие разворачивается в одной из элитных ленинградских школ, где ряд предметов преподаётся на английском языке. Время действия — 60-е годы прошлого века.

— Главная героиня книги, молодая целеустремлённая учительница английского языка, которую автор нарекает именем Ф., ещё будучи школьницей, поставила себе цель выучить иностранные языки и, несмотря на все жизненные трудности, сумела добиться её, — рассказывает Екатерина Заяц. — Непростая жизнь сделала девушку волевой, и так же жёстко и требовательно она ведёт себя по отношению к своим ученикам, придя в школу сразу по окончании вуза.

Ф. не терпит возражений, школьникам она постоянно даёт понять, что только её мнение является истиной в последней инстанции. Все попытки учеников высказать свои мысли расцениваются учительницей как предательство. До поры до времени ситуация остаётся под контролем. Класс Ф. на хорошем счету, а спектакли с участием ребят на английском языке по произведениям Шекспира производят настоящий фурор не только в стенах школы, но и за её пределами.

Но как только ребята пытаются самостоятельно поставить спектакль современного автора, конфликт выливается наружу. В результате разразившегося скандала Ф. вынуждена уйти из школы. Она считает, что её предали.

В КРЕДИТНЫЙ АД НА «ГОРЯЩЕЙ КОЛЕСНИЦЕ»

Роман «Горящая колесница» знаменитой писательницы из Страны восходящего солнца Миюки Мияэ, которую в частности в Англии назы-

вают не иначе как «японская Агата Кристи», можно охарактеризовать не только как психологический детектив, но и как вполне себе приличное пособие по финансовой грамотности.

— Главный герой произведения — частный детектив — разыскивает невесту родственника, которая пропала после того, как набрала кучу кредитов и превратилась в банкрота. Чтобы найти выход из безнадёжной ситуации, она идёт на жестокое преступление, — знакомит с сюжетом романа Екатерина.

Параллельно с развитием детективного сюжета в книге идёт речь о кредитной политике Японии. Автор сравнивает её с горящей колесницей, в которую люди пытаются вскочить в расчёте на богатую и счастливую жизнь, но в результате, как правило, терпят крах. В этом плане такие, казалось бы, дисциплинированные и законопослушные японцы не далеко ушли от нас. А может быть, это мы взяли с них дурной пример?

